

и у данной лицевой рукописи, и не исключена возможность, что выполнен он был в свое время по заказу Ивана IV, выказывавшего столь большой интерес и внимание как к повестям и сказаниям Муромской земли, так и к многочисленным «новым муромским чудотворцам». Заказывая столичным писцам рукописи для Муромского собора и монастыря (среди последних Бартенев в начале XVII столетия упоминает рукописный сборник), Грозный мог пожелать вложить в один из поновляемых или отстраиваемых заново по обету за взятие Казани храмов города Мурома лицевой житийный сборник, впоследствии явившийся протооригиналом как для миниатюр, так и для житийных икон «новых муромских чудотворцев». Во всяком случае наличием протооригинала, выполненного в середине XVI столетия, скорее всего могут быть объяснены характер превосходного полуустава типа XVI в. и образный строй миниатюр лицевой рукописи, в значительной мере связанный со стилистическими особенностями миниатюры XVI в.

«Сказание об обновлении града Мурома и о епископии его, како преиде на Рязань» имеет исторические связи не только с Муромской, но и с Рязанской землей и выяснение этих связей может способствовать выяснению вопроса о заказе и выквесе рассматриваемой лицевой рукописи.

Во всех дошедших до настоящего времени письменных редакциях «Сказания» устойчиво сохраняется фраза «яко же слышах, тако и написах», свидетельствующая о наличии устной традиции «Сказания». Сам текст «Сказания» позволяет предположить и время сложения устной традиции, и исторические события, обусловившие ее возникновение.

В письменном тексте «Сказания» упоминается князь Олег Иванович (1350—1402), якобы встретивший приплывшего в Старую Рязань епископа Василия. По-видимому, именно со временем княжения этого замечательного деятеля, ставившего своей целью превратить Рязанское княжество в центр, «около которого могла бы собраться юго-восточная» Русь,¹² можно связывать появление «Сказания», устанавливавшего «богоизбранность» Рязанской земли, куда чудесным образом, «под покровительством Богоматери» перенесена была епископская кафедра из Мурома.

Сложившаяся в XVI в.¹³ в устной форме, получившая позднее литературное претворение «самостоятельная», или, иначе, «рязанская», редакция «Сказания» на протяжении многих столетий поддерживала местный патриотизм Рязанской земли, получивший своеобразные формы выражения и новый общественный резонанс уже много времени спустя после присоединения Рязанского княжества к Москве.

¹² Д. Иловайский. История Рязанского княжества, стр. 328.

¹³ Т. е. спустя около полувека после действительного факта перенесения епископской кафедры из Мурома в Рязань (80-е—90-е годы XIII в.). По-видимому, именно эта устная традиция послужила основой для текста, приписываемого перу Ермолая Прегрешного, где указывается исконная связь Муромо-Рязанской земли с Киевом, обосновывается значение «борисоглебской» епархии, а в конце повести упоминается в качестве современника столь примечательного события, как перенесение кафедры епископа в Рязань, князь Олег Иванович. Эта внешняя несогласованность событий «Сказания», где в пределах одной редакции совмещается и Василий I, скончавшийся в 1292—1294 гг., и княжение Георгия Ярославича в Муроме (1351—1355), и, наконец, Олег Иванович Рязанский (1350—1402), заставила многих исследователей говорить лишь о «неразборчивости», с которой древнерусские книжники вводили в жития исторические персонажи (см., например: В. О. Ключевский. Жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 287—288). Хотелось бы взглянуть на это с другой точки зрения и увидеть в разнообразии исторических персонажей постепенное напластование в устных и литературных редакциях житий, связанных с оживлением культа того или иного святого в отдельные периоды или же попыткой прославления местных исторических деятелей путем упоминания их в житийной литературе.